

Часть «социальной» статьи В. В.Путина, посвященная пенсиям и социальной помощи, начинается вопреки заголовку с новых мер стимулирования рождаемости. После нигилистической агонии 90-х и переформатирования олигархии нулевых 10-е годы открываются осторожной – но попыткой возврата к не самым плохим принципам советского времени. В данном случае к принципу «все лучшее детям».

Автор признал недостаточную эффективность действующих мер демографической политики, в частности материнского капитала. Указание на нетерпимость ситуации, при которой «рождение ребенка подводит семью к грани бедности», равно как и распространение новых мер стимулирования только на вымирающие регионы, как будто заимствовано из многочисленных обращений общественности.

Вызывает удивление, что специальное пособие на третьего и последующих детей в размере «прожиточного минимума ребенка» предполагается выплачивать только до достижения ими трехлетнего возраста. Но ведь этот минимум, являясь экономическим выражением формально обещанного всем гражданам РФ права на жизнь, должен быть изначально гарантирован каждому вне какой бы то ни было дискриминации по возрасту.

Несколько настораживает, конечно, и указание конкретной суммы «прожиточного минимума ребенка» – около 7 тыс. руб. в месяц. Ведь прожиточный минимум не только будет расти со временем по мере роста цен, но изначально он существенно различается в разных регионах.

А указание на то, что семья сможет обратиться за пособием, лишь если ее доход на человека ниже среднего по региону, может занизить круг получающих помощь. Ведь в депрессивных регионах средний уровень доходов может не достигать и прожиточного минимума, а доходы офшорной аристократии легализуются за рубежом и не видимы официальной статистике.

Впрочем, данные установки высказываются в предположительном ключе и при желании легко могут быть исправлены.

Указание на то, что правительство «отдало долг» пенсионерам и полностью восстановило пенсии «по отношению к докризисному уровню», вероятно, относится к их падению исключительно после дефолта 1998 года, а не в течение всех 90-х – за что автор, разумеется, отвечать никак не может.

Важно заявление В.В.Путина, что он «против повышения пенсионного возраста». Хотя, учитывая формат статьи, которая, как отметил глава Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) М.В.Шмаков, приглашает к обсуждению актуальных тем, не давая конкретных обязательств, в данном случае в силу ее предельной остроты хотелось бы все же увидеть ясное обещание, не поддающееся двусмысленным толкованиям.

Серьезным продвижением вперед по сравнению с сегодняшней политикой стало указание на несовершенство накопительной части пенсионной системы. В.В.Путин еще не назвал ключевой механизм, без которого накопительная система останется профанацией, принуждающей будущих пенсионеров к принудительной игре в русскую рулетку на фондовом рынке: он не заявил, что накопительные пенсионные взносы должны вкладываться в проекты с гарантированной долгосрочной доходностью, например в модернизацию ЖКХ крупных и средних городов.

Но он сделал решающий шаг к этому, указав, что «государство должно не только гарантировать сохранность пенсионных накоплений, а заботиться об их устойчивой доходности». Простой ответ на вопрос о том, как именно это сделать, сам по себе излечит одну из наиболее застарелых болячек социальной сферы и придаст мощный импульс модернизации России.

В целом обращение В.В.Путина к социальной политике оказалось не просто лучшей из его опубликованных статей. Оно уже играет важную политическую роль, вскрывая реальные системы ценностей и уровень профессионализма участников обсуждения. Так, массы либералов всех мастей, указывающих на отсутствие средств для предложенных мер, поневоле расписываются не только в традиционном для себя пренебрежении интересами общества, но и в экономической неграмотности. Ведь в бюджете «валяется» без движения 5,6 трлн. руб., более чем достаточных для среднесрочного решения почти любых социальных проблем даже без учета возврата части расходуемых средств в виде налогов.

«Социальная» статья В.В.Путина представляется ярким манифестом, который не просто отменить (как сделал Ельцин, оставшись у власти, в 1996 году со своими социальными обещаниями), но даже и неполностью выполнить политически невозможно.

«Сказано одному – сказано всем»: есть слова, которые запоминаются даже теми, кому они вроде и не были адресованы.